

НАШЕ ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО

*Помню мрак в товарном вагоне,
Чей-то плач, пролетевший снаряд,
И на затемнённом пустом перроне
Последний раз в жизни мамин взгляд.
В мире выросли дочери, внуки,
Но мы по-прежнему дети войны.
Память об этой печальной науке
Мы и потомкам оставить должны.*

Я отношусь к этому поколению детей, рано ставших взрослыми в суровые предвоенные и военные годы. Сама тревожная атмосфера тех лет чем-то напоминает мне наш сегодняшний день. Ведь тогда первая мировая война, начатая в 1914 году, практически не прекращалась, постепенно перерастая во вторую. Мой отец, военфельдшер армии Будённого в годы гражданской войны, всегда говорил, что если бы не мудрое решение о создании мощного многонационального государства СССР, нам бы не совладать с международным империализмом.

Если говорить о мироощущении моего поколения, можно вспомнить слова поэта: «Пусть нам общим памятником будет построенный в боях социализм». Ибо при социализме мы жили, хотя и не долго.

Из разговоров взрослых мы знали, что был принят план индустриализации, по которому в моём родном Свердловске построен крупнейший завод Уралмаш, а ещё Магнитогорский металлургический, авиастроительный в Комсомольске-на-Амуре и другие, и все они работают на оборону страны. А также принят план коллективизации, и благодаря этому плану хлебом могут в случае войны быть обеспечены и армия, и тыл. Вместе со взрослыми мы слушали радиопередачи о боях с фашистами в Испании и знали, что там сражаются и наши бойцы. Знали и о боях на озере Хасан, на Халхин-Голе. Говорилось в семье и о том, что восстановление исторической справедливости – освобождение от белопольской оккупации Западной Белоруссии и Западной Украины – даёт возможность укрепить наши границы.

Как и теперь, были и те, кто служил внутри страны враждебным силам. Одно из самых страшных воспоминаний предвоенного детства: мы со сверстниками играем во дворе, который является общим для мединститута, где работает отец, и дома сотрудников. С воем сирен во двор врывается сразу несколько машин скорой помощи. Выбегают санитары с криками «Что случилось?» – «Взорвали здание Генерального штаба округа». Выносят многочисленные носилки с ранеными и обожженными, ставят прямо на асфальт. Некоторые тела, в том числе женщин, обожжены настолько, что их даже не прикрывают простыней. Я в ужасе бегу домой, и меня долго не могут успокоить. Эту сцену я всегда вспоминаю, когда говорят о необоснованности предвоенных репрессий, столь преувеличенных впоследствии Хрущёвым и горбачёвско-ельцинской кликой предателей Родины.

Незадолго до начала войны мы с матерью и старшим братом уезжаем в Ленинград, где мама должна лечиться, а брат учиться в медицинском институте. В каждом дворе установлен на столбе огромный чёрный репродуктор, и ежедневно мы слушаем по нему песню:

Если завтра война, если завтра в поход,
Если чёрная сила нагрянет,
Как один человек, весь Советский народ
За свободную Родину встанет.

Поэтому я говорю молодым: не верьте, что страна не готовилась к войне.

Она сделала всё, что было в её силах, чтобы подготовиться к обороне, а главное – вырастила поколение людей, готовых защищать Родину до последней капли крови. И это вместе с мудрой военной стратегией обеспечило Победу, хотя против нас была брошена мощь практически всей империалистической Европы, да и их помощники коллаборационисты из местных немало «постарались».

Говоря о войне, я не буду приводить цифры или общеизвестные факты. Постараюсь опереться только на личные впечатления и легенды своей семьи.

22 июня мы с моей нянюшкой встретили в Павловске под Ленинградом. Возвращаясь с прогулки, видим толпу у репродукторов. Узнаём о начале войны, а уже на следующий день нас просят принять участие в рытье щелей для укрытия от бомбёжек. Через два дня поднимают ночью, мы прячемся в этих щелях и слышим вдали грохот разрывов. По моим впечатлениям, некоторая растерянность первых дней проходит третьего июля, когда мы снова у репродукторов слушаем речь Сталина, который обращается к нам «Братья и сёстры!». Это он, что сейчас, к сожалению, редко вспоминают, первым назвал войну Отечественной и произнёс самые главные слова: «Наше дело правое. Победа будет за нами».

Меня вскоре отправляют в эвакуацию, о матери знаю только, что она похоронена на Волковом кладбище, могилу после войны так и не нашли. Она разделила судьбу многих ленинградцев. Брат первые блокадные месяцы работал в госпитале, потом студентов-медиков вывезли по Ладоге, отправили в Саратовский мединститут и за полгода выпустили полевыми хирургами. На фронте он в двадцать с небольшим лет оперировал на передовой в Новороссийске, шел с Керченским десантом в Крым, принимал раненых под Севастополем, завершил войну гвардии капитаном медицинской службы с орденом Красной Звезды и медалями. После войны был долгий успешный путь на поприще медицины, но всегда гордился, что был ветераном войны.

Отец тоже неоднократно писал просьбу отправить его на фронт, но ему была поручена организация эвакогоспиталей на Урале. Дома мы его все военные годы практически не видели: операции, консультации.

Ещё одна семейная легенда. У моей свекрови из большой сибирской крестьянской семьи в первые же дни войны на фронт ушли четыре брата. Вернулся один, который служил на Даль-

нем Востоке. Двое вскоре погибли. Третий брат Алексей к 1945-му году стал капитаном, воевал уже на территории Германии. Как стало известно из письма командира части, полученного родными, в разведку должен был идти другой офицер, но Алексей сказал: «У тебя семья, ты скоро к ней вернёшься, а я пока холостой, пойду я». Из разведки он не вернулся... Мой сын должен был носить имя Алексей в честь этого героя, но родились только две дочери. Зато Алексеем зовут старшего внука.

Не могу не написать и ещё об одном настоящем человеке. В первые месяцы войны в тыл врага на территорию Белоруссии были заброшены отряды разведчиков-диверсантов, в чьи задачи входило и формирование партийного и комсомольского подполья. В одном из таких отрядов был семнадцатилетний москвич Григорий Фомичёв. В тылу врага он стал секретарём подпольного обкома комсомола. Вся дальнейшая судьба Григория Филатовича связана с Гродненщиной, и я счастлива, что какое-то время работала под его началом в Лидском горкоме партии. Это был настоящий коммунист, принципиальный, энергичный и мудрый, недаром его имя носит одна из гродненских улиц. Такими были они все, прошедшие военную школу.

Всё меньше с нами ветеранов войны, но сохранить память об их подвигах, бороться за мир и социальную справедливость – наше жизненное кредо. За это мы проголосовали, поддержав проект обновлённой Конституции РБ, в которой говорится, что наша страна никогда не станет агрессором, но всегда сумеет дать отпор тем, кто посягнёт на её суверенитет. И я убеждена, что так и будет.

Наталья ЧАКЛИНА-ГОРБАЧЁВА

Наталья ЧАКЛИНА-ГОРБАЧЁВА. [Об авторе.](#)